

Келли подошла к Джейн, положила руки ей на плечи, заглянула в глаза и сказала: «Да, теперь ты моя дочь, кто бы что ни говорил. Ты должна стоять уверенно, с чувством собственного достоинства ради меня, принявшей тебя как родную. Теперь ты аристократка и не должна никому позволять запятнать наше фамильное имя. Поэтому всегда держи спину прямо и будь уверенной в себе. У тебя всё получится!».

- Да, мама.

Глаза Джейн были полны слёз, поэтому Келли вытерла их носовым платком.

Сиенна с любовью наблюдала за ними. Прошло всего несколько недель с момента, как они образовали связь родителя и ребёнка, но их отношения были долгими и глубокими. Эти две женщины, которые заботливо относились друг к другу, казалось, уже имели сильную привязанность матери и дочери, независимо от обстоятельств.

Сиенна, Келли и Джейн сели в экипаж, который стоял снаружи. Это был не обычный, а причудливый экипаж, запряжённый шестью белыми лошадьми. На внешней стороне кареты был изображён щит, символизировавший семью Гринни, а вокруг были выгравированы два льва, которые несли его.

Сиенна первой взяла кучера за руку и села в карету. Джейн и Келли последовали её примеру. Пока все трое дружно болтали, экипаж медленно направился ко дворцу.

Руки Джейн нервно задрожали. Именно в этот день ей предстояло формально превратиться из простолюдинки в аристократку.

Сиенна боялась точно так же, как в тот день, когда впервые отправилась на церемонию своего дебюта в прошлом. Она так нервничала, что тогда не смогла даже сделать глоток воды, поэтому, в конце концов, отправилась во дворец с бледным лицом. Несмотря на то, что Сиенна очень переживала, она, определенно, ожидала банкет с тех пор, как он состоялся в императорском дворце.

Но тот бал дебютанток, который она пережила, был ужасен. Над ней смеялись другие девушки из высшего общества, аристократки, которые

носили стильные платья и пользовались дорогой косметикой. Они неоднократно дразнили её, постоянно называя "деревенщиной".

Сиенна не могла отрицать это замечание, потому что она чувствовала себя очень потрёпанной в своем убогом платье. Всё, что она могла сделать - это спрятаться в углу банкетного зала и глотать слёзы.

- Сестра, если на банкете будут люди, которые неуважительно отнесутся к тебе...

Сиенна спокойно дала ей совет, вспомнив о проделках, которые опозорили её в то время, когда она ничего не знала. Джейн молча слушала слова Сиенны, но её лицо было напряжено. Келли, сидевшая рядом с ними, выслушала Сиенну и разразилась смехом.

-Ха-ха, это потрясающе! Кто бы тебе поверил, если бы ты сказала, что сегодня впервые присутствуешь на церемонии дебюта? Сиенна, где в этом мире ты научилась таким вещам?

Сиенна, казалось, ненароком сказала слишком много. Как заметила Келли, это было не то, что должна была знать девушка с окраины столицы, которая никогда не принимала участия в банкете.

- Челси мне сказала.

Сиенна использовала Челси в качестве оправдания. Было странно, что Келли, будучи простолюдинкой, жившей в Хейделе долгое время, знала об этом так много, но у неё не было подходящего объяснения. К счастью, Келли не стала больше любопытствовать.

Карета, миновав парадные ворота императорского дворца, должна была остановиться, проехав через весь сад, который садовники приготовили специально ради этого события. Перед дворцом аристократы покидали свои экипажи и входили в банкетный зал.

Солнце уже садилось. Полномасштабные банкеты лучше всего проводить ночью.

Сиенна и Джейн последовали за Келли в банкетный зал. Келли знала, как двигаться грациозно, хотя это было её первое появление на банкете. Шаги Джейн напоминали её собственные.

Сиенна могла двигаться в соответствии с правилами высшего общества, как и они, но она шла, не заботясь о подобном. Проведя в столице почти пять лет, она могла бы преподнести себя так же хорошо, как и учительница этикета, но не захотела сделать этого.

Привратник открыл дверь в банкетный зал. Как только он это сделал, она услышала звуки музыки и смех тех, кто восхищался рассказанными историями.

Когда они вошли в зал, великолепное внутреннее убранство привлекло их внимание. В то время как любой банкет, устраиваемый императорским двором, был столь же роскошным, банкеты дебютантов проводились с особым колоритом и размахом. Обычно на собрания во дворце допускались только столичные аристократы, но церемонии дебюта были ещё грандиознее, потому что к ним имели доступ даже дети провинциальных аристократов.

Дворяне были обязаны устраивать дебютный банкет только один раз, чтобы показаться императору. Только тогда признавался их статус.

Такова была традиция империи Лайфсден, хотя это служило скорее способом продемонстрировать власть императора и силу империи. Это был обряд посвящения человека во взрослую жизнь, в которой он мог быть защищён, лишь создав крепкую семью.

В прошлом мужчины, участвовавшие в церемонии дебюта, сражались с рыцарями, в то время как женщины наносили козью кровь, но теперь всё стало намного проще. Центром внимания стали встречи с другими аристократами и их одобрение для вступления в высшее общество.

Келли повела за собой Сиенну и Джейн, чтобы познакомить их с присутствующими. Раньше это было нелегко сделать из-за слабого здоровья Келли, но теперь многие люди были представлены Сиенне.

Почти все обращали внимание на Джейн, отчасти из-за необычных обстоятельств, благодаря которым она возвысилась до дворянки, став дочерью Келли Гринни. Однако её красота играла ещё большую роль.

Будь то мужчина или женщина, она уверенно встречалась взглядом с теми, кто пристально смотрел на неё. Джейн обладала обаянием, которое притягивало к ней других людей.

Были люди, которые от природы рождались с такими талантами. Люди, которые привлекали внимание других, даже если в них не было ничего особенного. Сиенна посмотрела на Джейн и вспомнила Карла. Он тоже был одним из тех людей, которые обладают такой способностью.

К тому времени, когда банкет закончился, императрица Ария и принц Вэлор вошли в банкетный зал.

Сиенна наблюдала за походкой императрицы Арии, которая была такой же грациозной, как и всегда. Желание сломать её белую тонкую шею жгло ей руки.

«Может, мне следует отбросить все эти сложные мысли о мести и вместо этого задушить её своими собственными руками прямо сейчас?».

Она не могла побороть желание, кипевшее в её сердце, поэтому отвернулась от Арии, опасаясь, что та может устроить сцену. Сиенна перевела взгляд на ноги принца, который следовал за ней.

Принц Вэлор выглядел очень слабым. У него были тёмно-карие глаза и гладкие каштановые волосы. На первый взгляд его мать, императрица Ария, выглядела действительно пугающей.

Нелегко жить, будучи сыном Арии, потому что девушка понимала, насколько ужасны её желания. Она почувствовала жалость к родственникам императрицы. Сиенна знала, что принц совсем не интересуется политикой. Его тонкая и чувствительная натура была больше связана с искусством, чем с государственными делами, и Ария не одобряла этого.

Когда императрица заняла своё место, Вэлор направился к музыкантам. Он с завистью посмотрел на них. Увидев эту сцену, Сиенна кое-что вспомнила и повернулась к Арии, сидевшей за столом.

«Как я и подозревала».

Хотя у неё была доброжелательная улыбка, Сиенна с первого взгляда заметила, как ей неловко. Ария царапала подлокотник своими ногтями.

Улыбка появилась на губах Сиенны, когда она увидела это. Она не могла сломать Арии шею, но, по крайней мере, думала о том, как бы её расстроить. Сиенна пробормотала про себя, оценивая свои навыки: «Прошло уже много времени, так что не я уверена, получится ли у меня».

Пока пианистка отсутствовала, принц Вэлор уселся за рояль и ловко подхватил игру музыкантов.

Выражение лица императрицы, которая изо всех сил старалась сохранить невозмутимость, изменилось. Её лицо покраснело от ярости.

В Лайфсдене рояль был женским инструментом. Стоять прямо, обладая стройной фигурой, и играть на белых клавишах было символом аристократической духовности.

<http://tl.rulate.ru/book/37753/813053>